

Глава 580: Жизнь - это бесчисленные вопросы с несколькими вариантами ответов (Часть II)

Старейшина Небесных Тайн нахмурил свой лоб: «Что ты говоришь?»

«Я говорю... что нет такой вещи, как судьба».

Чэнь Чаншэн поднял голову, его глаза были спокойными и решительными: «Тогда, естественно, нет такого понятия, как гибельная звезда над судьбой».

Старейшина Небесных Тайн посмотрел ему в глаза и серьезно сказал: «Судьба располагается среди звездного неба».

Чэнь Чаншэн ответил: «Тогда я приглашаю Сэра сначала рассчитать, а затем сказать мне, кто я и что я должен делать вместо того, чтобы я сам решал, что мне делать».

«Есть очень мало вопросов и людей, которые я не могу рассчитать отчетливо, но ты - один из них». Его лоб вдруг окрасился изношенностью временем, когда он говорил: «Потому что твой учитель может скрывать небесные тайны, как и Черная Роба. Если это их план, у меня нет шанса нарушить его».

Когда он услышал имя Военного Советника Демонов, настроение Чэнь Чаншэна стало несколько особенным: «...это относится к Черной Робе?»

«Если я не ошибаюсь, твое прибытие в столицу из Синин - это план, нацеленный на Императрицу». Возможно, он израсходовал слишком много ментальных сил, наставляя Чэнь Чаншэна, но Старейшина Небесных Тайн казался довольно уставшим: «Я не могу отчетливо рассчитать, как они будут действовать, но нет сомнений, что это как-то относится к тебе».

Чэнь Чаншэн вновь затих.

Он подумал о словах, которые Сюй Южун сказала ему той ночью.

Он подумал о разговоре с Танг Тангом много дней назад в Ортодоксальной Академии.

Те слова, тот разговор, и наблюдения Старейшины Небесных Тайн все указывали на его учителя и Попа.

«Я... не буду сотрудничать».

Это были очень простые слова, но потребовалось очень долгое время, чтобы Чэнь Чаншэн смог вытолкнуть их из своего рта.

Потому что это указывало на то, что он начал сомневаться в своем учителе и Попе.

Возможно, его учитель и Поп использовали его для какой-то великой цели.

Как и эта ловушка Горы Хань с целью тяжело ранить Лорда Демонов.

Он мог выдержать это, но ему это не нравилось.

Однажды было достаточно, но не слишком много раз.

«Но... что, если ты всегда был частью этого плана»

«Что, если ты всегда жил внутри этого плана?»

«Что, если само твое существование - это план?»

Старейшина Небесных Тайн так просто не отпустит этот вопрос лишь из-за его ответа. Вместо этого, он задал с невероятной твердостью, даже жестокостью, эти три последовательных вопроса.

И это все еще не закончилось. Еще несколько вопросов ударили Чэнь Чаншэна по лицу, как мокрый снег.

«Если ты действительно Наследный Принц Чжаомин, почему Директор Шан и Поп организовали твое путешествие в столицу?»

«Потому что они думали, что смогут скрыть тебя от умных глаз Императрицы? Нет, возможно, они даже намеренно позволили Императрице увидеть тебя, сосредотачиваться на тебе».

«Почему? Может быть, они отправили тебя к Императрице, чтобы она могла убить тебя, таким образом завершив свое изменение судьбы?»

«Чэнь Чаншэн, не пытайся ответить на эти вопросы, потому что, когда ты увидишь ответы, ты определенно будешь частью ответа».

«Воспользуйся фактом того, что все это еще не произошло, уйди, исчезни, и не позволяй никому находить тебя».

Чэнь Чаншэн больше не желал слушать.

Он встал и сказал Старейшине Небесных Тайн: «В действительности, если вы хотите решить эту проблему, есть более простой способ».

«Какой?»

«Просто убейте меня прямо сейчас».

«Нет, я не буду убивать тебя».

«Почему?»

Старейшина Небесных Тайн спокойно посмотрел на него, говоря: «Потому что я не буду делать выбор Императрицы за нее».

Чэнь Чаншэн спокойно смотрел на него: «Тогда я приглашаю Сэра не делать выбор для меня».

Сказав это, он более не оставался. Юноша развернулся и направился в густой туман за садом.

Глядя на его спину, Старейшина Небесных Тайн сказал с усталостью: «Исчезни, как и Су Ли; это будет величайшей добротой для мира».

Чэнь Чаншэн остановился, но ничего не сказал.

Он откусил персик в руке и направился дальше в туман.

.....

.....

Туман собирался и рассеивался. Люди приходили и уходили.

Вскоре после того, как Чэнь Чаншэн ушел, Сюй Южун прибыла на лодке на маленький остров в центре озера и села в том же месте.

Старейшина Небесных Тайн прокомментировал: «По правде говоря, до тебя и Чэнь Чаншэна здесь сидел другой человек».

Сюй Южун спросила: «Кто?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Лю Цин».

Сюй Южун задумалась на мгновение, прежде чем вспомнить имя.

«Я спросил Лю Цина, что за человек Чэнь Чаншэн».

Старейшина Небесных Тайн продолжил: «Он раздумывал над вопросом в течение очень долгого времени, а затем сказал мне... Чэнь Чаншэн - хороший человек».

Сюй Южун находила это изумительным, что известный на весь мир ассасин дал Чэнь Чаншэну такую оценку.

«Тогда что насчет тебя? Что за человек Чэнь Чаншэн с твоей точки зрения?»

Старейшина Небесных Тайн спокойно спросил, глядя на нее.

Этот вопрос был задан слишком спокойно. Глаза старика были слишком спокойными, спокойными, потому что он знал много тайн.

Никто не мог определить настроение Сюй Южуна. Белая вуаль развевалась на озерном ветру, почти сливаясь с туманом.

Голос, проходящий через вуаль, был очень мягким, очень уверенным.

«Он - настоящая личность».

Услышав это, Старейшина Небесных Тайн был тронут. Он не ожидал, что у Сюй Южуна была такая высокая оценка юноши.

Когда он подумал о том, что произошло в последние два года, и о всем касательно тела Чэнь Чаншэна, он осознал, что эта оценка была невероятно точной.

«Сохранять чистое и невинное сердце в этом вульгарном мире действительно нелегко».

Старейшина Небесных Тайн вздохнул, а затем заявил: «Передай Императрице, что, если Чэнь Чаншэн вернется в столицу, она должна убить его. Без колебаний».

Предыдущее утверждение было похвалой, а следующее за ним - приказом убить.

Чиновники заполняли столицу, каждый из них хотел убить.

В саду было очень тихо, и звук воды, ударяющейся о берег, был исключительно живым.

Сюй Южун ничего не говорила, и лишь смотрела на старейшину.

Развевающаяся на ветру белая вуаль могла скрыть ее величественные черты лица, но она не могла закрыть ее спокойный и стойкой взгляд.

Старейшина Небесных Тайн не смотрел ей в глаза. Он встал, держа руки за спиной, и взглянул на покрытое туманом озеро. В его голосе не было эмоций, когда он сказал: «Если ты не желаешь этого, тогда заведи его. Используй любовь, используй волю, используй Белого Журавля, используй свое детство. Любой метод сгодится. Чем дальше вы уйдете, тем лучше».

Сюй Южун уставилась на спину старейшины и спросила: «Что же Сэр рассчитал?»

Старейшина Небесных Тайн не оборачивался: «Он был в коме три дня и три ночи, так что я проводил расчеты три дня и три ночи, но это все еще плотный туман с единственным лучом света».

Сюй Южун пробормотала: «Света?»

«Этот свет несравненно отчетливый, как и меч Су Ли».

Старейшина Небесных Тайн закончил: «Если он вернется в столицу живым, Императрица умрет. Что ты выберешь?»

.....

.....

Вернувшись в дом, он стоял на балконе и смотрел на обширное озеро перед собой, но юноша не чувствовал широты кругозора.

Он подумал о последних словах Старейшины Небесных Тайн - уйти, как Су Ли, будет величайшей добротой для мира.

Тогда где была доброта этого мира к Господину Су Ли? А где же доброта ко мне?

Прислонившись к балкону и лицом к ветру, он думал в тишине в течение очень долгого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/163337>